

Семейный врач и Линь Янь объединили усилия, строго запретив Цинь Эру продолжать посещать школу. Его вынудили лежать в постели три дня, и даже плечи онемели от бездействия.

К пятничному утру температура Цинь Эра наконец снизилась. Даже лёгкая лихорадка изматывала, и, когда школьные соревнования подходили к концу, он больше не мог ждать, умоляя Линь Яня помочь ему встать. Собравшись наспех, они поспешили в школу.

Нельзя винить Цинь Эра за то, что он забыл попросить Линь Яня помочь с катетером. Даже если бы он вспомнил и попросил, Линь Янь вряд ли согласился бы. Инфекции мочевыводящих путей — одно из осложнений паралича нижних конечностей. Недостаточное внимание и неправильный уход могут привести к повреждению почек, и годы реабилитации, направленные на восстановление рефлексов мочеиспускания, могут пойти прахом. Пока он не выздоровеет, катетер использовать нельзя.

Лоб был горячим, дыхательные пути раздражены, горло сухим, но Цинь Эр не мог даже кашлять. Пробыв в школе больше часа, делая вид, что всё в порядке, он едва мог поднять руку, чтобы управлять инвалидным креслом.

Усвоив урок прошлых дней, перед сменой транспорта Линь Янь терпеливо сделал Цинь Эру массаж всего тела, расслабив каждую мышцу. К счастью, спазмы не вернулись.

Выпив несколько глотков каши и слегка ополоснувшись, Цинь Эр был уложен в постель. Линь Янь не стал надевать на него подгузник, ограничившись лишь прокладкой в штанах.

Уставший, Цинь Эр уткнулся в одеяло, полузакрыв глаза. Линь Янь сидел у изножья кровати, массируя ему ступни.

Выйти из дома во время болезни было особенно утомительно, но, к счастью, спазмы не настигли его, а боль в верхней части тела была терпимой. Ещё не было и девяти, как Цинь Эр уже начал засыпать.

— Если хочешь спать, спи.

Тихо успокоив, Линь Янь осторожно встал с кровати, выключил основной свет, оставив лишь маленький ночник.

— Линь, передай мне телефон, пожалуйста.

Цинь Эр потерся головой о подушку, нахмурился и с трудом открыл глаза. Он не знал, как обстоят дела с травмированной ногой Лянчжая, и не был уверен, хорошо ли тот провёл время на вечеринке. Вспоминая, как Цянь Тулян бежал на соревнованиях, как он запрокидывал голову, чтобы выпить энергетик, Цинь Эр невольно улыбнулся. Он скучал по Лянчжаю, хотел с

ним поговорить, хотя бы одним словом, хотя бы просто узнать, добрался ли он домой.

Человек, о котором он думал, тоже скучал по нему. Экран телефона загорелся, показывая сообщение от Лянчжая, отправленное час назад.

— Линь, подожди!

С тревогой в голосе Цинь Эр остановил Линь Яня, уже подошедшего к двери. Он оперся на локти, плечи напряглись, и верхняя часть тела зашевелилась под одеялом.

Тусклый свет в комнате не мог сравниться с яркостью глаз Цинь Эра. Его губы растянулись в широкой улыбке, а глаза стали ещё приятнее.

Он сжал губы, прежде чем произнести:

— Ты... не мог бы... пойти встретить Лянчжая?

Завтра была суббота, классный руководитель отсутствовал, и настало время расслабиться. Несколько ребят, которым уже исполнилось восемнадцать, заказали ящик пива. Бутылки передавались по столу, и все подростки тайком пробовали напиток.

Цянь Тулян, как главный герой школьных соревнований, получил несколько дополнительных порций от одноклассников. Он не был идеальным учеником, который избегал алкоголя, и его родители не были строги в этом вопросе. Во время семейных ужинов на Новый год ему даже разрешали выпить. Поэтому его выносливость к алкоголю была хорошей, и после нескольких бутылок пива он не краснел и не чувствовал головокружения, лишь дыхание стало слегка спиртным.

Когда он получил звонок от Цинь Эра, одноклассники были в разгаре веселья, и несколько парней предлагали пойти в интернет-кафе. Цянь Тулян замер, глядя на экран телефона, сердце бешено колотилось. Он прочистил горло и с дрожащими руками ответил.

Он не мог позволить Линь Яню прийти за ним, да и не хотел оставлять Цинь Эра одного дома. Сказав, что Хуан Хаоюй может его подвезти, он попрощался с одноклассниками, накинул куртку и поспешил домой.

Выйдя из машины, он поправил подол куртки и, волоча правую ногу, направился к дому.

Покачиваясь, он зашёл в магазин у подъезда, купил жвачку и начал её жевать, дуя в ладонь, пока мятный аромат не перебил кисловатый запах солода. Затем он направился к лифту.

Линь Янь открыл дверь, отступил назад, чтобы пропустить Цянь Туляна, и указал на

коричневые тапочки на полу.

— Тсс.

Закрыв дверь, Линь Янь сделал знак, чтобы Цянь Тулянь не шумел, и, приблизившись к его уху, прошептал:

— Сяо Эр последние дни мучился от спазмов, у него была температура. Сегодня днём он вышел, а вернувшись, чувствовал себя неважно.

Цянь Тулянь широко раскрыл глаза, губы его шевелились, но звука не было. В голове всплывали картинки: бледное лицо Цинь Эра, управляющего креслом, и его дрожащие руки, протягивающие ему энергетик. Сердце, которое всю дорогу бешено колотилось, словно пронзили иглой, и давно не гасший огонь внутри заставил его нос защекотать.

— А ты? Как нога?

Вернувшись к обычному тону, Линь Янь указал на правую ногу Цянь Туляна.

— Сяо Эр говорил, что она всё ещё болит.

Линь Янь наклонился, чтобы поднять штанину.

— Давай я посмотрю, помассирую?

— А! Нет, не надо.

Цянь Тулянь отстранился, остановив Линь Яня.

— Не беспокойся, Линь.

Боль в правой ноге была терпимой, и он использовал её как предлог, чтобы прийти к Цинь Эру. Вспоминая, как Цинь Эр, несмотря на свои тяжёлые травмы, пришёл в школу, чтобы поддержать его, Цянь Тулянь почувствовал стыд за свой предлог.

— Тогда иди, он внутри.

Выпрямившись, Линь Янь равнодушно развёл руками, указал на главную спальню и направился к дивану.

Весь вечер он ждал встречи с Цинь Эром, и тоска почти свела его с ума. Подойдя к двери, он замедлил шаг — ощущение, похожее на «боязнь возвращения домой».

— Лянчжай!

Увидев Цянь Туляна в дверях, глаза Цинь Эра загорелись. Его голос был тихим, но полным энтузиазма. Он лежал на кровати, окружённый мягкими подушками, с маленькой подушкой под шеей, слегка приподнимавшей его голову. На нём было то самое светло-голубое одеяло, которое он приготовил для Цянь Туляна, и уголки его плотно прилегли к плечам.

Почти месяц назад робкий Цянь Тулян сбежал из этой спальни. Спустя четыре недели, снова войдя в комнату, он увидел всё те же тусклый свет ночника, то же одеяло, тот же мягкий голос и те же улыбающиеся глаза, от которых у него защемило в груди.

— Заходи, садись.

Цинь Эр изо всех сил приподнял шею, пытаясь сесть, но тело под одеялом лишь слегка шевелилось, и он не мог подняться.

— Лянчжай, иди медленно, осторожно с ногой.

Не закрывая дверь, Цянь Тулян молча опустил голову, обошёл кровать с дальней стороны и, сняв тапочки, сел, поджав ноги.

— Что случилось?

Днём, когда они виделись, он был полон энергии и сиял улыбкой, а теперь, оказавшись у него дома, снова стал вялым.

— Нога сильно болит? На вечеринке было неинтересно?

Цинь Эр был удивлён неожиданной просьбой Цянь Туляна переночевать, но после радости возникли вопросы. В прошлый раз Лянчжай явно не хотел оставаться у него. Исключив все возможные причины, он подумал, что, возможно, дело в сообщении, и осторожно спросил:

— С родителями поссорился?

Цянь Тулян резко покачал головой и потер глаза. Подняв взгляд на Цинь Эра, он увидел в его глазах влажный блеск, словно у огромной собаки, умоляющей хозяина о ласке.

— Почему ты... так хорошо ко мне относишься?

Неожиданный вопрос застал Цинь Эра врасплох.

Уголки его губ слегка дрогнули, и, сжав губы, он ответил:

— Потому что Лянчжай тоже хорошо ко мне относится. Потому что Лянчжай этого заслуживает.

<http://bllate.org/book/15550/1376459>